

СОЦИОЭКОСИСТЕМНЫЙ ПОДХОД КАК ОТРАЖЕНИЕ СПЕЦИФИКИ ОСВОЕНИЯ АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Логинов В. Г., Игнатъева М. Н., Душин А. В., Полянская И. Г.

В статье раскрывается сущность социоэкосистемного подхода, базирующегося на наиболее полных знаниях об экосистемах и этносе, населяющем арктические территории. Обосновывается перечень основополагающих принципов, отражающих условия его реализации. Доказывается наличие тесной взаимосвязи с геоэкологическим и социально-экономическим подходами, а также целесообразность рассмотрения данного подхода в качестве одного из инструментов равновесного природопользования.

Ключевые слова: экосистемы; коренное малочисленное население Севера; освоение; баланс интересов.

Угроза экологического кризиса при расширении масштабов промышленно-транспортного освоения арктических территорий, последствия которого в первую очередь окажут негативное влияние на жизнедеятельность коренного малочисленного населения Севера (КМНС), предопределяет изменение отношения к учету экологического фактора с позиции защиты традиционного природопользования, т. е. дополнения экосистемного подхода (ориентированного на сохранение продуктивного потенциала экосистем, снижение темпов утраты биологического разнообразия [1]) социальным, признания неизбежности социализации, заключающейся в обогащении экологической деятельности социальными качествами и целями.

Проявлением отрицательных последствий, связанных с техногенным освоением территории, являются:

- захламливание, затопление и подтопление земельных участков;
- активизация криогенных процессов;
- деградация естественных кормовых угодий;
- истощение охотничьих и рыбных ресурсов;
- химическое загрязнение окружающей среды, дополнение «прошлого экологического ущерба» постоянным текущим поступлением загрязнителей;
- снижение прироста лесных массивов и т. д.

Эти последствия представляют прямую угрозу для КМНС в силу снижения природно-ресурсного потенциала традиционной сферы природопользования, сужения поля деятельности традиционных отраслей, роста числа неработающих в силу подрыва стимулов к участию в трудовой деятельности, роста темпов миграции из-за вынужденного переселения с земель в случае их изъятия для промышленных нужд и др. Ухудшается качество жизни КМНС, растет число заболеваний и смертности, размываются культурные традиции, ухудшается структура досуга [2–4]. Охрана «здоровья» экосистем должна рассматриваться в совокупности с проблемой обеспечения необходимых условий для дальнейшего хозяйства и культуры.

Социоэкосистемный подход предлагается рассматривать как средство управления антропогенной деятельностью по освоению природных ресурсов территории и её социально-экономическому развитию, основанное на наиболее полезных знаниях об экосистемах и этносе, населяющем арктические территории, с целью обеспечения долгосрочного сохранения «здоровья» и устойчивости экосистем, а также сохранения традиционного природопользования и жизнедеятельности КМНС. В схематичном виде сущность социоэкосистемного подхода представлена на рис. 1.

Социоэкосистемный подход служит отражением специфических условий северных территорий («хрупкие» экосистемы, слабо

устойчивые к антропогенному воздействию, и КМНС, образ жизни которого очень тесно связан с природой и невозможен без сохранения природной базы традиционных

промыслов). Он предполагает равновесие природопользования, сбалансированность природоёмкости техносферы (производства) территории и экологической техноёмкости

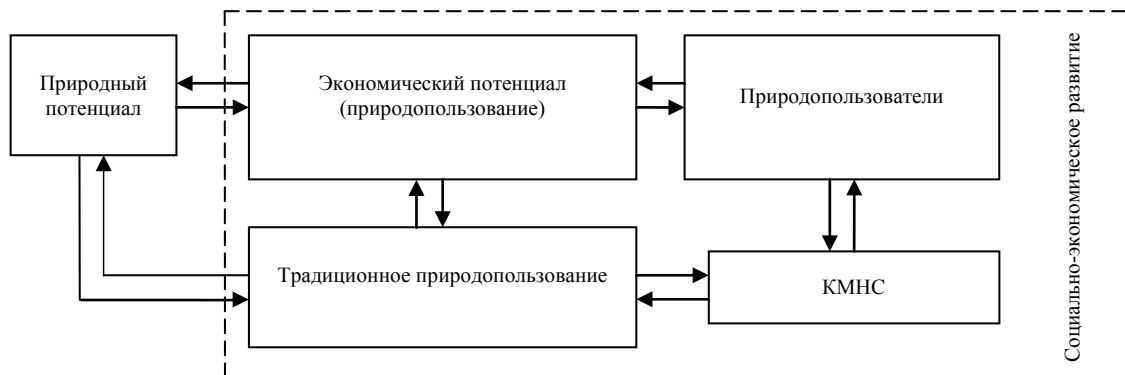

Рис. 1. Структурная схема социоэкологического подхода

(обобщенная характеристика территории, отражающая самовосстановительный потенциал природной системы) [5]. При оценке природоёмкости учету подлежит и антропогенное воздействие, связанное с традиционным природопользованием, которое, по сути, является равновесным, согласующимся с концепцией биосферосовместимости в общей стратегии экосистемно-ориентированного природопользования.

Использование природного потенциала осуществляется в процессе хозяйственного освоения и традиционного природопользования, целевая направленность которых различается. При хозяйственном освоении природного потенциала природопользователи нацелены на максимизацию прибыли, что зачастую сопровождается нерациональным хищническим использованием природных ресурсов и ассимиляционного потенциала территории, нарушением традиционного образа жизни КМНС, сужением области их трудовой деятельности, снижением продолжительности жизни и т. д. В то же время целью традиционного природопользования является удовлетворение потребности КМНС в продуктах потребления, что исключается нарушением экологического равновесия. Обязательным условием реализации социо-экологического подхода является согласование интересов КМНС и природопользователей в

части освоения природных ресурсов. Интересы субъектов заключаются с одной стороны в удовлетворении потребностей с помощью получаемых благ, с другой стороны – в справедливом распределении благ. Структурная схема понятия «интерес» отражена на рис. 2.

Формирование интереса включает совокупность приемов, операций, процедур, выполнение которых обеспечивает равновесное природопользование, сохранность биоразнообразия, создание условий для жизнедеятельности КМНС. Обеспечение баланса интересов природопользователей и КМНС – специфическая особенность северных, арктических территорий. Оно требует:

- выявления интересов природопользователей (хозяйственников) и КМНС;
- обоснования способов (вариантов) удовлетворения интересов, стоимостной оценки каждого из рассматриваемых вариантов;
- оценки результативности достижения баланса интересов.

Основопологающие принципы социоэкологического подхода, отражающие специфику функционирования «хрупких» экосистем Севера и коренных сообществ в арктических условиях, сводятся к следующим:

- выявление, оценка и анализ всех возможных последствий, в т. ч. долгосрочных, принятия управленческих решений по вмешательству в экосистемы территории;

– тщательное изучение взаимосвязей экосистем (ландшафтов) и выяснение «слабых мест» в их структуре, т. е. оценка устойчивости экосистем к внешним воздействиям;

– ориентация на предотвращение или снижение ущерба, причиняемых биоразно-

образие хозяйственной деятельности при одновременном сохранении или создании благоприятных условий для жизнедеятельности человека, в т. ч. КМНС;

– учет сопряженности экосистем с учетом того, что воздействие, направленное на дан-

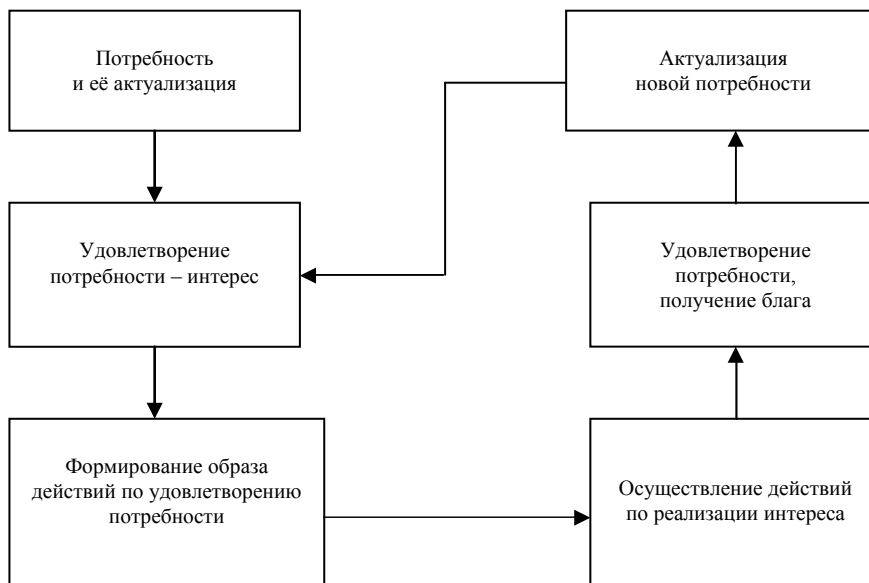

Рис. 2. Структурная схема понятия «интерес»

ный природный объект, не замыкается в его пределах, и этот объект выступает как «вход» в экосистему более высокого ранга, что требует исследования цепных реакций в экосистемах;

– признание приоритетности для существования КМНС традиционного природопользования, удовлетворяющего в первую очередь его потребность в предметах потребления;

– рассмотрение вопросов использования компонентов биологического разнообразия в тесной увязке с вопросами их охраны через систему создания особо охраняемых природных территорий;

– многокритериальность при выборе окончательного управленческого решения в части природопользования, предполагающая учет экономической, экологической и социальной целевых установок, при выделении из числа социальных установок – этнических, имеющих самостоятельную значимость и отражающих интересы КМНС;

– интеграция с другими методологическими подходами по сохранению и использо-

ванию природного капитала, в т. ч. в рамках этнических территорий [6, 7];

– соблюдение баланса интересов между КМНС и пользователями природных ресурсов в границах территорий, которые являются родовым местом проживания последних.

Реализация основополагающих принципов социоэкосистемного подхода требует выполнения ряда обязательных условий, связанных, во-первых, с изучением экосистем территории, выявлением их «узких мест», определяемых устойчивостью последних к антропогенному воздействию, что предполагает обращение к геоэкологическому подходу, предусматривающему изучение взаимоотношений целостных объемов (геосистем) с материальной средой и отдельным процессом этой среды в интересах устойчивого развития общества. Комплексные геоэкологические исследования нацелены обычно на получение информации, необходимой для предотвращения, минимизации или ликвидации неблагоприятных последствий антропогенной деятельности [8, 9]. Второй аспект – это наличие

взаимосвязей с социально-экономическим подходом, который допускает получение экономического выигрыша лишь при соблюдении социальных стандартов жизни общества и экологических ограничений, обеспечивающих экологическое равновесие, что требует учета всего спектра последствий освоения природных ресурсов и многокритериального подхода к выбору управленческих решений [10].

Как следует из вышесказанного, рассматриваемый подход позволяет добиться консенсуса в части природопользования между природопользователями и КМНС, что обес-

печивает выполнение условия устойчивого равновесного природопользования в отношении справедливого распределения получаемых благ и поддержания условий для нормальной жизнедеятельности населения. В то же время данный подход нацелен на сохранение целостности экосистем, биологического разнообразия, обеспечивающего их устойчивость, экобаланса территории, что становится возможным лишь при равновесном природопользовании. С этих позиций он может рассматриваться в качестве одного из инструментов равновесного природопользования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Перелет Р. А. Экосистемный подход для управления природопользованием и природоохранной деятельностью // Экономика природопользования. 2006. № 3. С. 3–19.
2. Логинов В. Г. Социально-экономическая оценка развития природно-ресурсных районов Севера. Екатеринбург: ИЭУрОРАН, 2007. 311 с.
3. Логинов В. Г., Балашенко В. В. Природно-ресурсный и рекреационный потенциал Уральского Севера: оценка и последствия освоения. Екатеринбург. ИЭУрОРАН, 2013. 232 с.
4. Логинов С. В. Оценка социально-экономических последствий освоения минеральных ресурсов в ареалах проживания малочисленных народов Севера: автореф. ... канд. экон. наук. Екатеринбург, 1999. 25 с.
5. Акимова Т. А., Хаскин В. В. Экология. Человек–экономика–биота–среда. М.: ЮНИТИ, 2006. 495 с.
6. Татаркин А. И., Игнатьева М. Н. Геоэкоэкономическая модель системного освоения природных ресурсов // Проблемы теории и практики управления. 2015. № 9. С. 8–16.
7. Экологические границы освоения природно-ресурсного потенциала Арктической зоны Российской Федерации в социально-экономическом развитии / А. И. Татаркин [и др.] // Современные производительные силы. 2015. № 3 (спецвып.: Арктика. Стратегия и приоритеты развития). С. 143–163.
8. Казаков Л. К. Ландшафтоведение. М.: Изд. центр «Академия», 2011. 336 с.
9. Комарова Н. Г. Геоэкология и природопользование. М.: Изд. центр «Академия», 2010. 256 с.
10. Козаков Е. М., Пахомов В. П., Игнатьева М. Н. Социально-экономическое обоснование освоения минеральных ресурсов. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 1992. 112 с.

Статья подготовлена в рамках и при финансовой поддержке проекта № 15-14-7-13 «Сценарные подходы к реализации уральского вектора освоения и развития российской Арктики в условиях мировой нестабильности», выполняемому в рамках программы Уральского отделения РАН № 14 (распоряжение УрО РАН от 03.11.2015 г. № 52).

Логинов Владимир Григорьевич – доктор экономических наук, доцент, зав. сектором Центра природопользования и геоэкономики. 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29, Институт экономики УрО РАН. E-mail: log-wg@rambler.ru

Игнатьева Маргарита Николаевна – доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра природопользования и геоэкономики. 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29, Институт экономики УрО РАН. E-mail: rinis@mail.ru

Душин Алексей Владимирович – доктор экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра природопользования и геоэкономики. 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29, Институт экономики УрО РАН. E-mail: dushin.a@list.ru

Полянская Ирина Геннадьевна – кандидат экономических наук, доцент, зав. сектором Центра природопользования и геоэкономики. 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29, Институт экономики УрО РАН. E-mail: Irina-pol2004@mail.ru